

В школе все было по старому, в течении большей части дня. Девушки из компании Трио все еще пытались задеть меня, всего лишь словами, но я никак на это не реагировала.

Я взяла с собой Вилью, несмотря на ее впечатляющую работу вчера, я все еще не проверила ее в школе, и хотела посмотреть, как она себя покажет. Быстро выяснилось, что Вилья ведет себя иначе, совсем не так, как Нарья. Меня не распирало от уверенности, как в пятницу, но в то же время, не было и слабости. Я словно стала полу-закопанным камнем, на фоне возвышенного обелиска Нарья, более непритязательным, и гораздо менее податливым.

Но было и кое-что, что обеспокоило меня. Что-то отпугнуло Софию, чего я никоим образом не хотела. Если бы она натравила своих припевал, чтобы те начали физически изводить меня на каждом шагу, это было бы хорошо. Ведь теперь, я могу легко противостоять этому.

Но вместо этого, она отдалилась. Она все еще принимала участие в глумлении и оскорблениях, но ни разу не подошла лично, за целый день. Я что-то сделала в прошлую пятницу, что заставило ее отступить.

Какая из сил Нарья ее насторожила? Очевидно, что я вела себя по-другому, и быть может, это моя новообетенная уверенность, оттолкнула ее? Или она узнала о моей повышенной физической силе от девушек в туалете? Или это произошло в столовой, когда я проходила мимо?

На данный момент я сомневаюсь, что это имеет значение, но что-то в Софии потревожило Нарью, и Вилья реагирует на нее так же. Злоупотребление своим влиянием, среди тех, кто облечен властью, все так же опасно. Мне следует быть осторожной.

Не слишком осторожной. После того как я столкнулась с Лунгом и выжила, я легко справлюсь с Софией Хесс.

В тот день у меня было занятие в компьютерном классе с миссис Нотт. Как только было выполнено задание, занявшее всего три минуты, я вышла в сеть, разыскивая информацию об активности местных кейпов. В частности, я хотела узнать больше о Стражах.

Местных Стражей сейчас семеро.

Их лидер, Эгида, -- классический бугай: полет и улучшенная биология, которой он мог злоупотреблять, чтобы стать абсолютным танком на поле битвы.

Стояк является контактом, который может на некоторое время заморозить объекты, в числе которых и другие люди. Кид Вин -- технарь, как и я, - он использует лазеры и летающую доску.

Страшила -- еще один бугай, у которого нет полета, но он, кажется, исцеляется еще быстрее, чем Эгида.

Рыцарь, возможно, имеет ранг технаря, хотя в ПХО ходят некоторые предположения, о том, что его силовая броня создана кем-то еще. Несмотря на это, по-видимому он может стрелять энергетическими зарядами, которые, по словам некоторых свидетелей, по-разному влияют на эмоции людей.

Виста, самая молодая из Стражей, но вступившая в их ряды раньше всех. Вероятно, она может изгибать и растягивать физическое пространство.

Призрачный Сталкер, бывшая в прошлом одиночкой, владеет арбалетом и может

трансформироваться в состояние излома, в котором выглядит как движущаяся тень.

Программа Стражей, в целом, кажется довольно неплохой, но у нее действительно хороший пиар. Юные герои получают материальное вознаграждение в качестве еженедельного пособия, а также через целевой фонд, который станет доступным, лишь когда им исполнится восемнадцать. Кроме того, технари - те из них, чьи изобретения можно повторить, по крайней мере некоторые из них - продают свои патенты в СКП и получают оплату.

Была дискуссия на ПХО о том, является ли превышением закона то, что они должны продавать свои патенты, но для меня это, вероятно, не имеет большого значения. Мои доспехи и оружие не кажутся чем-то особенным, кроме того, что они сделаны из мифрила, который могу трансмутировать лишь я, и у меня имеются серьезные сомнения в том, что мои Кольца можно повторить.

И даже если это возможно...

Я со вздохом отбросила эту идею. Мне действительно не хочется идти к ним со своими силами. Я откинулась на спинку кресла, и всерьез задумалась об этом.

С одной стороны, это источник денег, в которых и я, и мой отец очень нуждаемся. Это поддержка, а возможно даже способ найти союзников, которым я захотела бы дать Кольца Власти.

С другой стороны, это бюрократия, авторитеты, которм я добровольно подчиню себя. Если директор Блэквелл, и остальные сотрудники Уинслоу, и научили меня чему-нибудь, так это тому, что власть развращает, и облеченным ею, как правило, не следует доверять.

Помимо этого, я должна раскрыть им свои слабости. Я не настолько глупа, чтобы думать, будто на самом деле неуязвима. Все, что потребуется, это одно украденное кольцо, один кинжал в спину, один промах, и я паду. Конец истории. Публичное раскрытие того, что мои силы даны мне Кольцами, меня не устраивает.

Мне нужно подумать еще. И нужно закончить, наконец, мое копье.

По дороге домой я остановилась в супермаркете, и приобрела в сувенирной лавке маленькую шкатулку с кодовым замком, которую можно легко спрятать. Это временное решение, не идеальное, но меня преследует ощущение, что вскоре что-то произойдет. У меня уже есть идея мифрилового ящика, который не сможет открыть никто, кроме владельца.

Я не совсем понимаю, как будет происходить подобная блокировка, но я научилась не подвергать сомнению озарения, посылаемые моей силой. В конце концов, "Три" работают без нареканий.

- С возвращением, Тейлор, - крикнул мой папа с дивана, когда я вошла. - Как школа?

- Неплохо, - честно сказала я.

- В самом деле? - спросил он, и его лицо растянулось в улыбке.

Я усмехнулась.

- София сегодня не пыталась меня толкнуть, - сказала я, а затем нахмурилась. - На самом деле я беспокоюсь об этом. Надеюсь, они не планируют нечто более серьезное.

Мой отец вздрогнул.

- Больше, это как...

Я вздохнула.

- Об этом не может идти и речи, - призналась я. - Если они решат, что смогут вновь добраться до меня, а это не так, то возможно начнут чрезмерно стараться.

- Что ты хочешь сделать? - спросил папа. - Мы могли бы... ну, я не знаю, думаю, мы могли бы попытаться сообщить об этом администрации?

Я покачала головой.

- Нет, ты не понял, - сказала я. - Я волнуюсь о том, что они попробуют обострить конфликт, но не потому, что боюсь того, что может произойти. Я просто не хочу, чтобы они продолжали. - Я усмехнулась ему. - Они перешли черту совсем недавно. И у меня есть некоторые мысли о том, как заставить их отступить, если понадобится.

Папа все еще выглядит обеспокоенным.

- Просто пообещай мне, что будешь осторожна, Тейлор, - сказал он. - Когда меня вызвали, после...

- Я знаю, - мягко сказала я. - Я обещаю, папа: эти суки в ближайшее время, не засунут меня в какой-нибудь шкафчик и не отправят в больницу.

Я провела остаток вечера, формируя мифрил в лезвие копья. Честно говоря, оно мало походит на традиционное европейское копьё, скорее на японскую нагинату, с изогнутым на конце лезвием.

На плоскости клинка я выгравировала стих, происхождение которого мне не известно. Когда делала гравировку, шептала эти слова про себя:

Gil-galad ech vae vaegannen matha

Aith heleg nín I orch gostatha

Nin cíniel na nguruthos

Hon ess nín istatha:

Aeglos

Я опустила призванный молот и штихель* и прочла получившуюся надпись на Тэнгваре. Это странно, подумала я. Теперь еще и целый язык? Разве все технари получают подобные штуки?

* Штихель – небольшое зубило для гравировки металла. Вообще, крайне интересный вопрос,

откуда он взялся (зубило способное резать мифрил)? Я не чужд всякой слесарки, и у меня возникают вопросы, чем Тейлор обрабатывает материалы помимо молота и наковальни? Шест – он же черенок от лопаты, его выточить и отшлифовать ровно и гладко, без токарного и шлифовального станков – практически нереально, а она, на минуточку! В качестве материала взяла ветку дуба! Тут без магии Средиземья никак. Буду считать что рядом с наковальней формируется еще набор из токарного, шлифовального, фрезеровочного и прочих станков, а также металлический ящик с мифриловыми инструментами, с отметкой by Sauron. Крик души переводчика.

Прим. Беты: Это магия, Гарри!

Я вздохнула. Это все больше напоминает какое-то фэнтези. Выгравированная надпись мерцает синим, на серебристом металле клинка.

- Аэглос, да? - Тихо произнесла я, пробегая пальцем по тупой стороне клинка. Он был морозно-холодным на ощупь. - Ты мне подходишь.

Было уже поздно, но мне все равно пришлось прикрепить оголовье к шесту, который я вырезала ранее. Я сделала это с помощью мифриловых клепок и спайки, а когда закончила, было уже темно.

А сейчас пришло время принять решение. Должна ли я вновь выходить в патруль сегодня вечером? Лишение сна, похоже, не слишком сильно влияет на меня, пока я ношу свои Кольца. Я, наверное, смогу справиться с этим.

Или стоит связаться с Оружейником и Протекторатом? Как бы мне не нравился этот парень, но в целом он прав: мне нужна команда. Я и в одиночестве не пустое место. А уж с поддержкой сплоченной группы Кольценосцев, следующих за мной, я стану неодолимой.

Чего я так боюсь? Предательства? Думаю, я смогу справиться с предательством. Единственное, о чем стоит беспокоиться, это то, что оно сумеет убить меня прежде, чем я разберусь с его источником.

Реалистично звучит, не правда ли? Неужели я действительно думаю, будто Стражи смогли бы остаться известной героической организацией, если бы они были из тех групп, которые не пользуются всеми преимуществами своих участников? Конечно, они могут попытаться посадить меня в лабораторию и заставить ковать для них Кольца, но если это произойдет...

Я закусила губу. Даже думать не могу об этом, без тошноты.

...Если это произойдет, у меня... имеются варианты.

Я действительно не хочу. Я не хочу, чтобы это стало необходимо. Ведь раньше они никогда подобного с технарями не делали. Кид Вин, Рыцарь и Оружейник, все они, наравне с другими, выходят на передовую.

Было бы неплохо принизить значимость моих Колец, если я решу присоединиться к Стражам. Сделать вид, что это обычный, хоть и мощный, тинкертех, а не фантастически многофункциональные артефакты.

Быть может, мне и вовсе не рассказать им о Кольцах? Смогу ли я, к примеру, заявить, что силой обладает моя броня, один набор сил за раз?

Я вздохнула. Ход моих мыслей завел меня в кроличью нору, в самую ее глубину. Я пересекла комнату и встала перед окном, открыв жалюзи и стекло.

Тусклые звезды над головой блекло блестели, в нескольких местах резко оттеняя черный цвет неба. Броктон-Бэй не предлагает много возможностей для созерцания звезд, с его туманом городской жизни и легким загрязнением, окутывающим пеленой небо.

Я вздохнула, втягивая прохладный весенний воздух. Только один вопрос имеет значение: "Хочу ли я присоединиться к Стражам?" В конце концов, независимо от того, к какой команде я присоединюсь, или сформирую свою, мне все равно придется открыть себя для предательства от ее членов, если конечно я не захочу пойти дорогой Сердцеда и окружить себя толпой рабов Колец. Мне бы не хотелось этого делать.

Я действительно, действительно не хочу этого делать.

Стражи -- это герои, но однажды у меня был свой герой. Ее звали Аннет Хеберт.

Точнее, их было два. Другой была Эмма Барнс.

Вилья мерцала, и одинокая звезда, яркая в северном небе, как бы отблескивала в ответ.

Я поднесла Кольцо Воздуха к своим губам, закрыла глаза, и почувствовала холодный металл у своей кожи.

Могу ли я это сделать?

Я слегка улыбнулась.

Да.

Этот мир не так уж добр к героям, и каждый, кто верит в них, медленно становится циником. Броктон-Бэй давно потерял надежду.

Я сняла Вилью с пальца, и, подойдя к столу, положила ее в шкатулку, случайно задев Нарью. Порыв огня обжег мои вены, взбудрив и оживив меня, вселив уверенность.

Если мир не готов поверить в героев, ну, в таком случае я просто должна стать одиночкой. Стражи станут началом, но только началом. Я не имею никаких иллюзий: иерархия Протектората, его бюрократия, его правила, его жесткость и чувство высокомерия к самой идее героизма не станут моей карьерой на всю оставшуюся жизнь.

Но это будет началом. В Стражах, уверена, я смогу найти нескольких единомышленников, людей, которые устали от всего этого дерьма и статуса кво, людей, которые готовы изменить самих себя во имя перемен.

Так что это утвержденный план. Сегодня Стражи, - завтра независимость. Однажды, возможно, я смогу выглянуть в окно и не искать на небосводе звезды, чтобы узреть красоту.

Но Стражи -- это правительственная организация, и они никогда не позволят мне присоединиться без одобрения родителей. Я уверена, что они охотно используют некоторые не слишком высокоморальные методы, чтобы получить это одобрение, если я попрошу, но я сомневаюсь, что это необходимо.

Я облачилась в свой доспех. Теперь осталось лишь одно.

Я вышла из комнаты и направилась вниз.

- Папа? - позвала я. - Нам нужно поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/70185/3173197>